

Почувствовав на себе этот, похожий на исследование, взгляд, Ван Даху невольно вздрогнул, и на его лице появилось выражение тревоги.

— Тебе правда только семь лет? — с любопытством спросил Лун Имин, приподняв свою остроконечную бровь.

Конечно, мне не семь лет, — мысленно огрызнулся Ван Даху. — «У меня тело ребенка, а душа взрослого».

— Ладно! — выдохнул Лун Имин и вытащил из кармана две банковские карты. — То, что ты принес, действительно подлинник. Но так как ты торопился с продажей, покупатель сбил цену. Итого 8 400 000. По нашей договоренности я забираю двадцать процентов комиссионных, остальные деньги на этих картах.

Ван Даху кивнул и, не говоря ни слова, сунул карты в принесенную с собой сумку.

— И так мне доверяешь? — глаза Лун Имина прищурились, и на его красивом лице вдруг появилась легкая хищная ухмылка и неопределенная злоесть. — Маленький ребенок с такой кучей денег в кармане — это плохо. Можно и жизни лишиться!

— Дядя Лун, — Ван Даху его не боялся. Он выпучил тигриные глаза, изображая простоватого парня. — Я же племянник Ван Яоцзу! Если со мной что-нибудь случится, мой дядя заревет в голос!

Лицо Лун Имина вытянулось.

Он прекрасно знал, как сильно тот Сяобай Ван любит своего племянника. Если бы он действительно тронул этого парня, то Сяобай точно пойдет с ним на нож.

Ван Даху смотрел на внезапно замолчавшего Лун Имина и про себя вздохнул: «Спроси у мира, что такое любовь? И правда, на каждый найдется свой управитель».

Даже если этот волк с большим хвостом и чернее ночи, ему все равно придется считаться с мнением Чихуахуа.

Кроме того, Ван Даху поскольку перерожден душой, он хорошо знал, что Лун Имин совсем не из тех, у кого руки чешутся при виде чужого добра. У него были связи, он был закрыт ртом, и сбить через него «Камень с узором дракона» было лучшим выбором.

— Паршивец! — выругался Лун Имин.

Наверное, по принципу «любишь кого-то, любишь и его собаку», он смотрел на Ван Даху с некоторой нежностью, а те слова были просто шуткой над ребенком.

— В больнице я уже дал указания людям, договорился, пригласили лучшего врача-ортопеда, твой маленький друг будет в порядке! — с полуулыбкой сказал Лун Имин.

Ван Даху покраснел от его подшучивания и пробормотал еще пару раз спасибо.

По дороге в больницу Ван Даху заехал в банкомат и снял оттуда 60 000 юаней.

В этот раз в город с ними поехал и Ван Шоуминь. На душе у него тоже было беспокойно: эта сумма за операцию была немалой, сельский комитет вряд ли мог полностью компенсировать расходы Ли Цинжаню, так откуда же взять деньги?

— Дедушка, вот 50 000 юаней. Ты пока сходи и оплати за Жаньжана, чтобы врачи могли скорее сделать ему операцию.

— Хуцзы! — брови старика нахмурились туго, и он серьезно спросил. — Откуда взялись эти деньги?

Ван Даху заранее придумал, что сказать, поэтому сейчас не растерялся.

— Это семейная реликвия, доставшаяся Жаньжаню от предков, продали и обменяли на эти деньги.

Ван Шоуминь знал о Condition семьи Ли Цинжань как свои пять пальцев, поэтому на слова внука он посмотрел с недоверием.

Однако Ван Даху стоял на своем, как вкопанный, и еще привел в пример Лун Имина.

Ван Шоуминю пришлось пока отложить сомнения в сердце, думая, что когда все успокоится, он как следует «допросит» внука.

— Брат Даху! — увидев, что Ван Даху подошел, Ли Цинжань на лице успокоил немного тревогу и тихо окликнул его.

В этот раз Ли Цинжань лежал в двухместной палате, он занимал кровать слева у окна, а на кровати напротив лежал тоже ребенок, маленькая девочка, выглядевшая еще младше Ли Цинжана.

— Как чувствуешь? Нога еще болит? — Ван Даху сел рядом и с болью в сердце погладил его личико.

Ли Цинжань выдал слегка застенчивое выражение и покачал своей маленькой головкой.

— У вас, братьев, чувства действительно очень хорошие! — мама девочки с кровати напротив, глядя на эту сцену, улыбаясь сказала.

Ван Даху услышал и показал ей зубы.

Тетя, вы ведь ошибаетесь, мы не какие-то там братья, а муж и жена! Муж и жена!

— Жаньжань, врач сказал, что как можно скорее сделает тебе операцию, а когда сделает, твоя нога совсем поправится, — с игривым видом сказал Ван Даху.

Ли Цинжань, услышав это, не показал радостной улыбки, а наоборот очень тревожно потянул рукав Ван Даху.

— Брат Даху, моя нога вообще не болит, ранки на теле подлечатся и все! Давай вернемся!

Такие слова Ван Даху слышал эти дни уже сколько угодно раз, он знал, о чем беспокоится Ли Цинжань, но именно из-за этого Ван Даху было еще больнее за него.

Да как же нога может не болеть!

Сколько ночей он видел, как Ли Цинжань от боли дерется всем телом, но только крепко стиснет зубы и терпит.

Сколько ночей он видел, как он один задумчиво смотрит на свою левую ногу, раз за разом рукой гладит толстый гипс сверху.

Он никогда не говорил, но Ван Даху все видел своими глазами.

Жаньжань ведь еще такой маленький, зачем обязательно быть таким разумным до такой степени!

— Не волнуйся! — Ван Даху наклонился к его уху и тихонько сказал. — Ты забыл, ту драгоценность, которую мы с тобой спрятали? Я сегодня ее продал и выменял на кучу денег, вполне достаточно, чтобы вылечить твою болезнь!

— Но это же...

— Хорошо! — Ван Даху открыл рот и чмокнул прямо в сочную личико Ли Цинжана, издав громкий звук.

— Целоваться, целоваться... — девочка на кровати напротив, увидев это, тут же захлопала маленькими ладошками и закричала. — Невестка, невестка...

Ли Цинжань, услышав, маленькое лицо разом покраснело до корней волос, поднял руку и со всей силы толкнул Ван Даху.

— Ты этот ребенок, как раз болтаешь ерунду! — мама девочки ткнула пальцем в макушку дочери и тоже громко рассмеялась.

Вечером Ван Даху остался в больнице, чтобы ухаживать.

Он был маленьким, но ротик у него был сладким, и очень скоро всех сестер в сестринской пост он умудрился обвести вокруг пальца, все узнали, что в четвертой палате ортопедического отделения есть маленький пациент, который выглядит нежным и слабым, вызывающим жалость, и есть пухлый мальчик, слова которого слаще сахара. Важность налаживания отношений с сестрами была видна уже вечером, не говоря о прочем, одна только складная кровать для сиделки, а также подушки и одеяла — все это «сестры-ангелочки» устроили, бесплатно, не потратив ни копейки.

После внесения платы дата операции Ли Цинжана была быстро определена.

18 октября, то есть через два дня.

Утром в день операции Ван Даху начал не находить себе места, а по сравнению с ним Ли Цинжань казался даже более спокойным.

Ровно в девять часов утра Ли Цинжань вовремя был ввезен в операционную, Ван Даху сидел на пластиковом стуле в коридоре, глядя на плотно закрытые двери операционной, и чувствовал, что секунды тянутся как годы.

Время проходило капля за каплей, и сердце Ван Даху натягивалось все туже.

Хотя врач и говорил, что эта операция не опасна для жизни, но успех или неудача операции касался того, останется ли Ли Цинжань после с инвалидностью, и как же Ван Даху мог не волноваться.

Ван Шоуминь тоже сидел рядом, он взглянул на внука, крепко сжимающего кулаки, и

утешающе похлопал его по голове.

Прошло больше четырех часов, прежде чем погас индикатор, обозначающий конец операции.

Ван Даху сразу же подскочил к врачу, который вышел из двери, и стал спрашивать, как там?

— Будь спокоен! Операция очень успешная, больше не оставит на теле никаких последствий.

Ван Даху, услышав это, не выдержал и радостно заорал.

Ли Цинжаню сделали укол анестезии, когда он проснулся, был уже вечер.

— Нога... — первое дело, когда он проснулся, он поднял руку и потянулся к своей левой ноге.

— На месте, на месте, на месте!!! — Ван Даху со смехом сказал. — Врач сказал, операция очень успешная, еще через несколько дней твоя нога сможет быть как раньше, как хочешь прыгай, как хочешь скакай.

Ли Цинжань услышал, на том немного бледном личике показалась радостная улыбка.

Ван Даху, видя это, провел по его маленькому носу:

— Теперь спокойнее?

Ли Цинжань застенчиво кивнул.

Пока он спал, Ван Даху уже заказал еду в ресторане за пределами больницы, заказал блюдо «Ди Сань Сянь», заказал блюдо «Красная тушеная ребра», еще заказал две большие тарелки пельменей. Он еще специально попросил повара ресторана сварить котелок супа на больших костях, специально для Ли Цинжаня, чтобы тот пил.

Не скажи! У повара мастерство действительно неплохое, сваренный суп на костях был и свежим и ароматным, стоило услышать запах, и сразу текла слюна.

Даже та маленькая девочка на соседней кровати, привлеченная запахом, яростно проглотила два раза слюну.

<http://bllate.org/book/16441/1490744>